

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 430–435

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 430–435

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-430-435>, EDN: FJUQBE

Научная статья

УДК [821.161.1.09-1+271.2(470.12)]|16|+929[Шаховской+Дмитрий Вологодский+Прокопий Устьянский]

Непризнанный святой Прокопий Устьянский и новые сведения к творческой биографии С. И. Шаховского

Д. А. Ляпин

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Россия, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия, lyapin-denis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>, Author ID: 57191040130

Аннотация. В статье сравниваются два произведения XVII в.: стихотворная молитва князя С. И. Шаховского, посвященная святому Дмитрию Вологодскому, и непризнанное официальной церковью моление местночтимому вологодскому подвижнику Прокопию Устьянскому, которые почти идентичны. Доказывается, что первичным было стихотворение С. И. Шаховского и, следовательно, оно стало основой для создания моления Прокопию Устьянскому. Данный вывод позволяет получить новые сведения о творческой биографии С. И. Шаховского, которые связаны с его опалой в 1620-х гг.

Ключевые слова: С. И. Шаховской, Прокопий Устьянский, русская поэзия XVII в., Вологодский край, вирши, патриарх Филарет

Для цитирования: Ляпин Д. А. Непризнанный святой Прокопий Устьянский и новые сведения к творческой биографии С. И. Шаховского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 430–435. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-430-435>, EDN: FJUQBE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Unrecognized Saint Procopius Ustyansky and new information about the creative biography of Semyon Shakhovskoy

D. A. Lyapin

Bunin Yelets State University, 28 Kommunarov St., Yelets 399770, Russia

Denis A. Lyapin, lyapin-denis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>, Author ID: 57191040130

Abstract. The article compares two works of the 17th century: the poetic prayer of Prince S. I. Shakhovskoy, dedicated to St. Demetrius of Vologda, and the prayer to the locally venerated Vologda ascetic Procopius Ustyansky, which was not recognized by the official church. These texts are almost identical. The author proves that the first was a poem by Shakhovskoy, and it became the basis for creating a prayer to Procopius Ustyansky. This conclusion allows us to obtain new information about the creative biography of Shakhovskoy, which are associated with problems with the authorities in the 1620s.

Keywords: Semyon Shakhovskoy, Procopius Ustyansky, Russian poetry of the 17th century, Vologda region, verses, Patriarch Filaret

For citation: Lyapin D. A. Unrecognized Saint Procopius Ustyansky and new information about the creative biography of Semyon Shakhovskoy. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 430–435 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-430-435>, EDN: FJUQBE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Весной 1641 г. в с. Верюги Вологодского уезда возле храма Введения у самого берега р. Устья в земле крестьянами был обнаружен гроб, сплетенный из ивовых прутьев. Открыв его, люди увидели нетронутое тлением тело неизвестного человека «с головою, приклоненною несколько набок, и руками, сложенными не по общепринятому обычаю и без савана». Жители села были растеряны и решили, что это явление какого-то святого подвижника. Весь день они обсуждали, как им надлежит поступить, и, ничего не придумав,

оставили гроб возле церкви. В ту же ночь к одному из местных жителей во сне явился покойный и, назвавшись Прокопием, попросил сделать для него новый хороший гроб, указав необходимые для этого размеры. На следующий день люди выполнили просьбу и торжественно перезахоронили нетленное тело, а прутья из старого гроба разобрали как священные реликвии.

Новости о случившемся быстро распространились по Вологодскому краю. Новоявленного святого стали именовать Прокопием Устьян-

ским по названию протекавшей здесь р. Устья. В 1652 г. набожный торговец из Соли Вычегодской Иван Ермолаев заказал местному иконописцу написать образ Прокопия. В это же время кто-то из жителей Верюги составил моление неизвестному святому, записав его в небольшую «книжицу». Моление переписывалось и хранилось почти у всех жителей села, считавших Прокопия своим заступником. Со временем у места захоронения святого стали происходить различные чудеса [1, с. 545–549].

Однако официальная церковь не признала Прокопия святым, поскольку о его жизни не было никаких сведений. В 1802 г. епископ Вологодский и Великопермский Арсений распорядился прекратить исполнение молитвы в церкви с. Верюги и запретил всякое почитание Прокопия Устьянского. Хотя это запрещение было подтверждено Священным Синодом, жители села продолжали исполнять моления в своих домах [2, с. 36–41].

В конце XIX в. вологодский краевед М. И. Романов, ознакомившись с преданием об обретенной мощей Прокопия Устьянского, выразил к нему весьма скептическое отношение. Он указал на то, что никто из жителей не знал святого лично и никогда не видел его живым, смущало и наличие гроба из ветвей при обилии дерева в этом лесном крае, наконец, не существовало никакой достоверной биографии святого. В итоге М. И. Романов взялся объяснить «подлинную» версию событий. По его мнению, в конце XVII в. жители Важского края (т. е. земель по р. Ваге – левому притоку Северной Двины) решили подчеркнуть свою экономическую независимость от Устюга и придумали собственный культ: вместо Прокопия Устюжского (популярного блаженного чудотворца, умершего в 1303 г.) – Прокопия Устьянского, установив даже один и тот же день памяти – 8/21 июля. Происхождение «мощей» краевед объяснял, тем что р. Устья якобы размыва в половодье старое кладбище и вынесла на берег обветшалый гроб с покойником, который стал почитаться как святой Прокопий Устьянский.

В годы советской власти непризнанный святой на долгое время оказался за пределами внимания Церкви и запрет на его почитание оказался забыт. В конце XX в. имя Прокопия Устьянского вошло в православные календари (правда, ошибочно как юродивого). Ему был составлен официальный канон почитания, включающий и молитвенное песнопение, но не то, которое исполнялось в храме с. Верюги (сегодня с. Бестужево Архангельской области), а совершенно новое. Тем не менее и старое молитвенное пение, появившееся согласно преданию в 1650-е гг., продолжает употребляться в наше время и даже попало в обобщающий сборник православных молитв (2009) [3].

Вся эта история так и осталась бы малоизвестным эпизодом местного значения, если бы

не одно обстоятельство. Моление Прокопию Устьянскому по своему содержанию и композиции почти полностью совпадает со стихотворным произведением С. И. Шаховского «Молитва преподобному Димитрию, Вологодскому Чудотворцу». Данное обстоятельство ставит перед нами ряд вопросов, ответы на которые помогут получить новые сведения из биографии этого выдающегося человека.

Князь Семен Иванович Шаховской (1585 – ок. 1655) – поэт и писатель первой половины XVII в., занимался стихотворством в досиллабической виршевой традиции, составлял обширные послания, молитвы, исторические и религиозные сочинения на протяжении всей своей жизни. Митрополит Макарий отмечал его большую начитанность и обширный кругозор, считая одним из самых авторитетных знатоков Священного писания в допетровской Руси [4, с. 65, 227–231]. Значение исторических сочинений князя подчеркнул С. Ф. Платонов [5], а Д. Корсаков назвал его «замечательным писателем по обилию и разнообразию сочинений» [6, с. 65, 586]. Биография С. И. Шаховского изучалась М. П. Лукичевым, установившим приблизительное время смерти писателя [7]. Жизнь опального князя в Сибири была в центре внимания современного исследователя А. В. Полетаева [8]. Творчеству С. И. Шаховского также посвящена часть кандидатской диссертации Е. П. Семеновой [9].

В 1971 г. американский ученый Э. Кинан предположил, что именно С. И. Шаховской был настоящим автором «Первого послания Курбского Ивану Грозному» [10]. Эта точка зрения была встречена критикой со стороны научного сообщества. В разгар дискуссий в 1988 г. Э. Кинан опубликовал обстоятельную статью о писателе и его месте в культурной жизни допетровской Руси [11]. В данной работе будет показан один эпизод из творческой жизни С. И. Шаховского, относящийся к 1620-м гг. и связанный с конфликтом между ним и патриархом Филаретом. По нашему мнению, именно в это время поэт создает сразу несколько своих произведений полемического характера, одним из которых стала «Молитва преподобному Димитрию, Вологодскому Чудотворцу» (далее – МДВ). Но прежде необходимо разобраться с текстологической взаимосвязью этого стихотворения и молитвы непризнанному святому Прокопию Устьянскому (далее – МПУ), о чем говорилось выше. Сравнительный анализ позволит понять смысловую нагрузку текста С. И. Шаховского и примерное время его написания. Отметим также, что в текстологическом плане оба произведения почти в равной степени связаны с молитвой Николаю Чудотворцу из православного служебного канона (далее – 1МНЧ). Следовательно, сравнивать необходимо сразу три текста.

Для наглядности представим все три произведения.

Молитва преподобному Димитрию, Вологодскому Чудотворцу (МДВ)	Молитва праведному Прокопию (МПУ) Устьянскому, чтмая в Верюжской Введенской церкви Вологодской епархии	Молитва первая Святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу (1МНЧ)
<p>О, преблагий наш пастырю и учитель! О, великий чудотворец Димитрий! Услыши мя, грешного, молящего тия, призывающе имя твое святое на ся. Вижди мя, убогово, в толице беде суще погружаема, вижди мя, немощного и уловляема отвсюду, и всякого блага лишена, и умом от малодушия помраченна. Потщися, святче Божий, плененного свободити мя, не оставимя, грешного, врагом в радость быти и лукавых моих деяний умрети. Моли о мне, грешнем и блуднем, Содетеля моего и Владыку, Ему же ты со безплотными предстоиши лики. Молитва ко мне сотвори Бога моего. В нынешнем веце и в будущем, да не воздаст ми по делом моим и по нечистоте сердца моего, но по Своей благодсти воздаст ми. На твое бо милосердие уповаю и тобою ся хвалю, и имя твое святое на помощь призываю, и к цельбоносному гробу твоему недостойный аз припадаю, и исцеления прошу избави мя, светильниче Христов, от злых бед, находящихся на мя, и востающая волны укроти. Отвсюду да не обьет мя напасть за имя твое святое, и не погряну в пучине глубоце, в тимении греховне Моли, преподобие Димитрие, даровати мне, грешному, от Христа Бога велию милость [12].</p>	<p>О великий чудотворче, святыи праведный Прокопие! Услыши мя, грешного, молящегося тебе и имя твое святое призывающе-го. Виждь мя убогаго, в толицей беде сущаго: виждь мя немощнаго, отвсюду уловляема и всякого блага лишена и умом от малодушия помраченна. Потщися, святче Божий, плененного мя свободити: не остави мя грешного врагом в радость быти и в лукавых моих деяниях умрети. Моли о мне недостойнем Содетеля моего и Владыку, Ему же ты со безплотными лики предстоиши: милостива ко мне сотвори Бога моего в нынешнем веце и в будущем, да не воздаст ми по делом моим злым и по нечистоте сердца моего, но по Своей благодсти да сотворит ми. На твое бо ходатайство уповаю, и тобою хвалюся, и имя твое святое на помощь призываю, и к цельбоносному гробу твоему припадаю, помощи прошу. Избави мя, угодниче Христов, от зол, находящихся на мя, и отвсюду возстающия на мя волны укроти, да не обьет мя напасть до конца, и да не погряну в пучине греховней и в тине страстей моих. Моли, святыи праведный Прокопие, Христа Бога нашего, даровати мне грешному велию милость, да славлю великое имя Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.</p>	<p>О добрый наш пастырю и Богомудрый наставниче, святителю Христов Николае! Услыши нас грешных, молящихся тебе и призывающих в помощь скорое предстательство твое: виждь нас немощных, отвсюду уловляемых, всякого блага лишенных и умом от малодушия помраченных: потщися, угодниче Божий, не оставити нас в греховнем плену быти, да не будем в радость врагом нашим и не умрем в лукавых деяниях наших: моли о нас недостойных Содетеля нашего и Владыку, Ему же ты со безплотными лики предстоиши: милостива к нам сотвори Бога нашего в нынешнем житии и в будущем веце, да не воздаст нам по делом нашим и по нечистоте сердец наших, но по Своей благодсти воздаст нам: на твое бо ходатайство уповающе, твоим предстательством хвалимся, твое заступление на помощь призываем, и ко пресвятому образу твоему припадающе, помощи просим: избави нас, угодниче Христов, от зол, находящихся на нас, и укроти волны страстей и бед возстающих на нас, да ради святых твоих молитв не обьет нас напасть и не погрянем в пучине греховней и в тине страстей наших: моли, святителю Христов Николае, Христа Бога нашего, да подаст нам мирное житие и оставление грехов, душам же нашим спасение и велию милость, ныне и присно и во веки веков [13].</p>

Теперь перейдем к анализу тех фрагментов в рассматриваемых текстах, которые различаются между собой. Следует отметить, что и в МДВ, и в МПУ эти места совершенно одинаковы относительно 1МНЧ, что подчеркивает их текстологическую взаимосвязь.

Первое различие находим во вступлении, что не удивительно, поскольку данные произведения посвящены разным лицам.

МДВ	МПУ	1МНЧ
<p>О, преблагий наш пастырю и учитель! О, великий чудотворец Димитрий!</p>	<p>О великий чудотворче, святыи праведный Прокопие!</p>	<p>О добрый наш пастырю и богомудрый наставниче, святителю Христов Николае!</p>

С. И. Шаховской, придавая своим строкам ритмическую форму, почтительно называет святого Димитрия Вологодского пастырем и учителем, подчеркивая его значение как заслуженного

подвижника православия. Автор МПУ не мог назвать своего святого таким же образом, так как сведений о его проповедях или подвижнической деятельности не сохранилось.

Следующее существенное отличие связано с упоминанием в пятой строке МДВ слова «погружаема»:

МДВ	МПУ	1МНЧ
<p>Виждимя, убогово, в толице беде суще погружаема, Вижди мя, немощного и уловляема</p>	<p>Виждь мя убогаго, в толицей беде сущаго: виждь мя немощнаго, отвсюду уловляема</p>	<p>Виждь нас немощных, отвсюду уловляемых</p>

Как видим, это слово помогает С. И. Шаховскому реализовать рифму со словом «уловляема», а также усилить впечатление от бедствий, в которые просящий погружается, как в пучину вод. Автор МПУ почти полностью повторяет

текст МДВ, но не использует слово «погружаема», добавляя наречие «отвсюду», заимствуя его из 1МНЧ.

Следующий интересующий нас эпизод связан с обращением автора к святому.

МДВ	МПУ	1МНЧ
Моли о мне, грешнем и блуднем, Содетеля моего и Владыку	Моли о мне недостойнем Содетеля моего и Владыку	Моли о нас недостойных Содетеля нашего и Владыку

С. И. Шаховской называет себя грешным и блудным (вполне обычные для его текстов эпитеты, обращенные к собственной персоне) человеком, но автор МПУ вновь предпочел воспользоваться текстом 1МНЧ, взяв из нее слово «недостойный».

Существенные различия между МДВ и МПУ встречаем в конце рассматриваемых текстов:

МДВ	МПУ	1МНЧ
избави мя, светильниче Христов, от злых бед, находящихся на мя, и востающая волны украти Отовсюду	избави мя, угодниче Христов, от зол, находящихся на мя, и отвсюду востающая на мя волны украти	избави нас, угодниче Христов, от зол находящихся на нас, и украти волны страстей и бед востающих на нас

Как видим, в обращении к святому Димитрию Вологодскому С. И. Шаховской называет его «светильником Христовым», а в МПУ Прокопий именуется «угодником», так же, как и в 1МНЧ. Это же относится и к слову «зол»: С. И. Шаховской использует вместо него словосочетание «злых бед».

Наконец, самые существенные отличия встречаем в следующих отрывках:

МДВ	МПУ	1МНЧ
да не обымет мя напасть за имя твое святое, и не погрязну в пучине глубоце, в тимении греховне	да не обымет мя напасть до конца, и да не погрязну в пучине греховней и в тине страстей моих	да ради святых твоих молитв не обымет нас напасть и не погрязнем в пучине греховней и в тине страстей наших

Следует отметить, что «тимение» – тина, болото. С. И. Шаховской, как видим, предпочитает это слово, которое в XVII в., возможно, уже вышло из употребления, вместо слова «тина».

Судя по тексту, С. И. Шаховской выражает надежду на то, что его «не обымет напасть» за святое имя Димитрий, а вот автор моления Прокопию Устьянскому записал совершенно другую строку: «Да не обымет мя напасть до конца». Если логика изложения в МДВ выглядит композиционно стройной (С. И. Шаховской опасается

пострадать за имя Димитрий и погрязнуть в грехах, как в болоте), то создатель МПУ, повторяя текст МДВ («да не обымет мя»), вставил от себя фразу «да не обымет напасть до конца». В этом текстологическом расхождении следует видеть вторичность МПУ по отношению к МДВ: автора молитвы веруюскому святому явно смущала строка С. И. Шаховского о возможности пострадать за имя Димитрий и, не найдя параллелей в 1МНЧ (что ранее ему удавалось), он не совсем удачно заменил ее фразой «до конца». Если бы создатель МПУ написал свой текст раньше стихотворения С. И. Шаховского, то он просто заимствовал бы эту строку из молитвы Николаю Чудотворцу.

Таким образом, текст МДВ и МПУ отличается в пяти местах: первый раз – в обращении, затем трижды автор МПУ использовал слова из молитвы Николаю Чудотворцу, и один раз добавил к строке «да не обымет мя напасть» фразу «до конца». Последнее из разночтений свидетельствует в пользу того, что МДВ была написана ранее МПУ. Полагаем также, что целенаправленный отказ автора молитвы от словосочетаний и фраз, которые были важны С. И. Шаховскому, но не вписывались в концепцию создаваемого произведения (например, отказ от эпитетов «грешный» и «блудный») также свидетельствуют о первичности МДВ.

Известно, что С. И. Шаховской часто писал стихотворные произведения, в основе которых лежали канонические молитвы. В тексте составленных им перед смертью двух сборников насчитывается 26 произведений такого рода [14]. Нет ничего удивительного, что, создавая моление Димитрию Вологодскому, он взял за основу 1МНЧ, добавив в ее текст инверсии и несколько важных для него фраз, – все это было вполне в его манере. Нет никаких оснований полагать, что вместо этого, обычного для себя, творческого приема он решил переделать текст молитвы малоизвестному непризнанному святому Прокопию Устьянскому.

Следующий вопрос, который встает перед нами, связан со временем и обстоятельствами написания МДВ.

С. И. Шаховской активно участвовал в событиях Смутного времени, помогал народному ополчению под руководством Д. М. Пожарского и К. Минина освобождать Москву, но в 1615 г. оказался в опале за отказ явиться на службу. В 1619 г. он вновь обрел расположение властей и получил вотчину в Вологодском уезде. С этого времени князь владел здесь землями до самой смерти (около 1655 г.), о чем свидетельствует земельная тяжба между его детьми, начавшаяся впоследствии [15]. Вся долгая жизнь С. И. Шаховского была связана с опалами и возвышениями, которые случались с ним в зависимости от различных политических обстоятельств. В 1652 г., будучи уже в преклонном возрасте,

он заказал переписчику сделать два рукописных сборника своих работ [16, с. 336], в первый из которых включил текст интересующего нас стихотворения – «Молитва Димитрию, Вологодскому Чудотворцу». В 1665 г. эти сборники были переданы в библиотеку Троице-Сергиевой лавры известным книжником Симоном Азарьиным, с которым С. И. Шаховской был хорошо знаком [17, с. 244–245].

Вопрос о времени написания МДВ в науке остается открытым. Его публикаторы В. К. Былинин и А. А. Илюшин предположили, что оно могло быть написано в момент опалы поэта в 1620 или 1649 г. [18, с. 408]. Д. М. Буланин выдвинул версию о том, что это случилось во время патриаршей немилости к С. И. Шаховскому, наступившей после получения им вологодского имения (т. е. после 1620 г.) [19, с. 282]. Действительно, судя по логике текста, его автор обращается к святителю с просьбой о помощи. Однако при его чтении нельзя не обратить внимания на непонятное, на первый взгляд, опасение автора, пострадать «за имя святое» Димитрий. Как уже отмечалось, эта строка отсутствует и в МПУ, и в 1МНЧ. Очевидно, что С. И. Шаховскому было важно почеркнуть это обстоятельство в своем произведении.

Какая же «напасть» из-за имени «Димитрий» могла случиться с поэтом? Понять это возможно, если допустить, что речь идет не о подвижнике XIV в. Димитрии Вологодском, а, собственно, о «святом» имени «Димитрий». За это имя С. И. Шаховской действительно однажды пострадал.

В 1620 г. поэт женился в 4-й раз (предыдущее его жены умерли), чем вызвал большое недовольство патриарха Филарета: глава русской церкви отказался признать брак законным, как и рожденных в нем детей, поскольку по православному канонам жениться можно было только 3 раза [20, с. 588–589]. Тридцатипятилетний С. И. Шаховской проявил упрямство – отказался развестись с супругой и обресть себя на пожизненное вдовство. Так начался сложный для поэта период, связанный с новой опалой. В эти трудные дни он обратился к творчеству и написал небольшую «Молитву против разлучения супружества» [21].

Затем С. И. Шаховской взялся за написание повести о святом царевиче Димитрии Углицком, где прославлялись добродетели этого знатного отрока, в канонизации которого в 1606 г. принимал активное участие сам Филарет [22, с. 386–387]. Произведение подчеркивало тот факт, что Димитрий был рожден от седьмой жены Ивана Грозного, и никаких сомнений в его законности у церкви не возникает, более того, он признан святым. Разумеется, реакция Филарета на появление этой повести была крайне негативной. Полагаем, что именно в эти трудные дни патриаршей

немилости поэт решил написать свое стихотворное моление. Затем противостояние с патриархом закончилось ссылкой в Сибирь.

Итак, считаем вероятным, что текст поэтической молитвы Димитрию Вологодскому был написан С. И. Шаховским после обострившегося конфликта с патриархом Филаретом. Само произведение следует рассматривать как часть творческой реакции на очередные жизненные трудности. И в этой связи оно входит в единый цикл произведений 20-х гг. XVII в. вместе с «Молитвой против разлучения супружества» и повестью о Димитрии Углицком (ее датируют обычно временем до 1628 г.).

Поэтическое моление святому Димитрию Вологодскому пользовалось популярностью среди образованных людей. Во всяком случае оно было известно жителям с. Верюги, недалеко от которого поэт имел поместье. Один из местных почитателей творчества С. И. Шаховского в 1650-е гг. решил позаимствовать его текст для создания моления новоявленному святому Прокопию Устьянскому. Так, стихотворные строки опального поэта, написанные по причине очередного конфликта с московскими властями, случайно сохранились до нашего времени благодаря местному религиозному культу.

Список литературы

1. Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда : Типография В. А. Гудкова-Белякова, 1880. 695 с.
2. Вережкина Г. А. О судьбе мощей праведного Прокопия Устьянского // Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII науч. региональной конф.) / сост. и науч. ред. Н. И. Решетникова. Каргополь : Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей, 2002. С. 36–41.
3. Молитва праведному Прокопию Устьянскому, чтимая в Верюжской Введенской церкви Вологодской епархии // Помощь небесных покровителей. Полный сборник молитв на каждый день года (лето) / сост. Т. С. Олейникова. М. : ДАРЪ, 2009. С. 22.
4. Макарий, митрополит Московский. История русской церкви : в 9 т. Т. 9. СПб. : Типография Императорской академии наук, 1882. 414 с.
5. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб. : Типография В. С. Балашова, 1888. 372 с.
6. Корсаков Д. Шаховской, князь Семен Иванович, по прозвищу Харя // Русский биографический словарь : в 25 т. Т. 22. СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1905. С. 586–589.
7. Лукичев М. П. Новые материалы к биографии С. И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М. : Институт истории АН СССР, 1982. С. 99–107.
8. Полетаев А. В. Князь Семён Шаховской и его сибирские «знакомцы» : Сергей Андреевич Котов // Проблемы

- истории России. Екатеринбург : Волот, 2005. Вып. 6 : От Средневековья к Современности. С. 39–58.
9. Семенова Е. П. Русская общественная мысль первой половины XVII в. (творчество С. И. Шаховского и И. А. Хворостинина) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982. 19 с.
10. Keenan E. L. The Kurbskii Groznyi apocrypha. The seventeenth century genesis of the "Correspondence" attributed to prince A. M. Kurbskii and tsar Ivan IV. Cambridge : Harvard University Press, 1971. 241 p.
11. Keenan E. L. Semen Shakhovskoi and the Condition of Orthodoxy // Harvard Ukraine Studies. 1988. Vol. 12/13. P. 795–815.
12. Шаховской С. И. Молитва преподобному Димитрию, Вологодскому Чудотворцу // *Виршевая поэзия* (первая половина XVII века) / сост. В. К. Былинин, А. А. Илюшин. М. : Советская Россия, 1989. С. 93–94.
13. Молитвы святителю и Чудотворцу Николаю, архиепископу Мир Ликийских. Молитва первая // *Лагутина Т. В. Молитвы Николаю Чудотворцу*. М. : Рипол Классик, 2012. С. 39.
14. Сочинения князя Семена Шаховского (рукопись) // Отдел рукописей РГБ. Ф. 173.1 Фундаментальное собрание библиотеки МДА № 213, 214.
15. Записные книги московского стола // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Столбцы Московского стола. Оп. 6 а. Д. 12.
16. Семенова Е. П. Об источниках «Повести преславной» С. И. Шаховского // *Труды отделения древнерусской литературы (ТОДРЛ)*. Л., 1985. Т. 39. С. 335–340.
17. Леонид (Кавелин) Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Троице-Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии (рукописи на бумаге). М. : Университетская типография, 1887. 589 с.
18. Былинин В. К., Илюшин А. А. Комментарии // *Виршевая поэзия* (первая половина XVII века) / сост. В. К. Былинин, А. А. Илюшин. М. : Советская Россия, 1989. С. 387–464.
19. Буланин Д. М. Шаховской Семен Иванович, по прозвищу Харя // *Словарь книжников и книжности Древней Руси* / под ред. Д. С. Лихачева. Вып. 3 (XVII в.), ч. 4. СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. С. 275–286.
20. Дергачева-Скоп Е. И. Семен Иванович Шаховской. Летописная книга // *Памятники литературы Древней Руси* : первая четверть XVII в. / сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. М. : Художественная литература, 1987. С. 358–427.
21. Шаховской С. И. Молитва против разлучения супружества // *Виршевая поэзия* (первая половина XVII века) / сост. В. К. Былинин, А. А. Илюшин. М. : Советская Россия, 1989. С. 93.
22. Ульяновский В. *Смутное время*. М. : Европа, 2006. 448 с.

Поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 30.06.2022